

Петунья, словно призрак, растворилась наверху и вернулась, сжимая в руках дневник. – Вот, Гарри, – бросила она, сунув его в его руки. Гарри, словно тонущий в пучине собственных вопросов, жадно ухватился за дневник. Наконец-то, он мог узнать правду, разгадать тайну поступка своей матери. Вскоре, словно по мановению волшебной палочки, дом наполнили представители закона: полиция и служба опеки. Тони, не теряя ни минуты, взял бразды правления в свои руки. – Ситуация ясна, – начал он, излагая факты, – мистер и миссис Дурсли признаются... или, точнее, миссис Дурсли признается, – поправился он, глядя на Вернона, который только бубнил себе под нос. Дурсли, как и следовало ожидать, оказались за решеткой. Тони, не желая оставлять дело на самотек, поручил целой команде людей пристально следить за ходом процесса. Они должны были убедиться, что Дурсли не уйдут от ответственности. Гарри тоже предстояло дать показания. Поскольку Дурсли признали себя виновными, ему не пришлось бы пережить пытку судом, достаточно было его официального заявления. После этого, Тони, словно верный рыцарь, пригласил Гарри на ужин. Затем, они вдвоем отправились домой, словно два путешественника, возвращающихся после долгих скитаний. В самолете, Тони, не скрывая своего любопытства, спросил: – Можно я быстро просканирую дневник Лили? – Он добавил, стараясь успокоить Гарри: – Не хочу вмешиваться, просто хочу убедиться, что все соответствует возрасту. Тони, словно мудрый волшебник, изучил дневник, и его лицо прояснилось. – Все в порядке, – кивнул он, возвращая дневник Гарри. Гарри, объятый тревогой и волнением, не мог дождаться, чтобы узнать мысли своей матери. Он раскрыл дневник и погрузился в мир её чувств и переживаний. "Я начала вести этот дневник, чтобы справиться с бурей эмоций после смерти мамы и папы. Пожиратели смерти... В мире маглов это списали на взрыв, но я знаю правду. Их убили. Эта война становится все хуже. Несмотря на то, что все думают, я в ужасе. Я ненавижу Волдеморта и его Пожирателей Смерти за их расовые оскорбления и замкнутые идеалы. Я хочу остановить их, но жестокость и рвение, с которыми они сражаются, пугают меня. Они так уверены в своей правоте. До окончания Хогвартса все было иначе. Когда директор предложил мне вступить в Орден Феникса, я с готовностью согласился и помогал всем, чем мог. Но это было до того, как я понял весь ужас войны. Я сделаю все, чтобы защитить других. Несколько раз сражался с темными волшебниками. Я хочу, чтобы мир освободился от власти Волдеморта. Смерть моих родителей потрясла меня. Я пересмотрел свои решения. Меня беспокоит, что я поспешил со своими решениями. Это и моя ссора с Петунией. Она обвинила меня в том, что я был причиной смерти наших мамы и папы. Она сказала, что если бы я никогда не связался с волшебным миром, то, возможно, Волдеморту и его Пожиратели смерти никогда бы не напали на наших родителей. Я боюсь, что наши отношения невозможно восстановить. Мы с Петунией были так близки, и я ненавижу ее за то, что она стала ненавидеть меня за то, что я волшебник. Но, возможно, в одном она права. Когда я узнал, что я волшебник, я отвернулся от мира маглов. Я перестала быть частью маггловского мира, пытаясь вписаться в мир волшебников. Я сожалею об этом и хочу это исправить. Я хочу проводить больше времени в мире, в котором я вырос. В мире, в котором выросли мои родители. По крайней мере, это избавит меня от ужаса и террора, которыми сейчас наполнен мир волшебников. Может быть, я даже смогу убедить Джеймса присоединиться ко мне в моей реинтеграции в маггловский мир. Джеймс не очень-то поддерживает мое желание заново познакомиться с маггловским миром. Он считает, что у нас есть более важные вещи, на которых стоит сосредоточиться, и в каком-то смысле он прав. Но мне нужно отвлечься, поэтому я начала совершать самостоятельные поездки. Мне приятно отвлечься от постоянного ужаса и давления войны в мире волшебников". "Джеймс отвлекает себя, проводя время с Сириусом, Ремусом и Питером, а я совершаю поездки в Лондон. Я встречаюсь со старыми друзьями из начальной школы, которые учатся в университете в Лондоне. Мне очень нравится проводить время в университетском городке, и я ходил с ними на несколько занятий. Мне очень жаль, что я не смогла поступить в университет. Это то, о чем всегда мечтали мои родители. Мои мама и папа не были в восторге, когда я сказал им, что мы с Джеймсом помолвлены. Им нравился Джеймс, они хорошо с ним ладили, но они хотели, чтобы мы

подождали, поскольку мы оба были так молоды. Я начинаю думать, что, возможно, они были правы. Но в то время мы были так влюблены. У нас обоих это были первые серьезные отношения, и было так трудно устоять перед человеком, который так старался привлечь мое внимание. И я должна признать, что Джеймс действительно доказал свою состоятельность, повзрослев на седьмом курсе. И когда через несколько месяцев после окончания школы он сделал мне предложение, я не могла не сказать "да". Под страхом войны и того, что любой момент может стать для нас последним, я выбросила осторожность в окно и согласилась. Сейчас я понимаю, что, возможно, мы были немного опрометчивы. Я все еще люблю Джеймса, но не уверена, что люблю его. Мне кажется, что мы поторопились, и у нас не было возможности понять, было ли то, что мы чувствовали, чем-то большим, чем просто школьная влюбленность. Просто есть так много других вещей, которые я хотела сделать, прежде чем выйти замуж и остепениться, и я жалею, что тороплю события. Может быть, я эгоистка, но, проводя больше времени в маггловском мире и видя, чем занимаются мои друзья, я понимаю, что упускаю. Иногда я задаюсь вопросом, чувствует ли Джеймс то же самое, когда Сириус дразнит его тем, что ему нужно спрашивать моего разрешения, прежде чем он отправится куда-то, чтобы провести время со своими друзьями Мародерами. Я вижу вспышку раздражения в его глазах и то, как он утверждает, что то, что мы женаты, не означает, что я его хранительница. Я склонна согласиться с ним, даже если резкие слова причиняют боль. Мы так быстро превратились из детей во взрослую жизнь. На нас так много давят. Иногда мне просто хочется сделать что-то безумное и неожиданное, что-то, что делают нормальные молодые женщины моего возраста. Сегодня вечером я пошла в какой-то захудалый маггловский паб в Лондоне. Я чувствовала себя немного подавленной после собрания Ордена, на котором мы получили плохие новости о некоторых наших членах. Я просто хотела провести некоторое время в одиночестве, чтобы подумать. Все чаще я уходила в безопасность маггловского мира, и сегодняшний вечер не стал исключением. "Вместо того, чтобы искать утешения у Джеймса, я направилась в паб. Странно, но этот выбор, пожалуй, красноречиво свидетельствовал о том, в каком непрестом положении оказался наш брак. Я не рассчитывала встретить там кого-либо. Выбрала этот паб из-за его унылой атмосферы, затхлого воздуха и потрепанной мебели. Мне не хотелось ни с кем разговаривать, а тишина, казалось, была единственным лекарством от душевной боли. Но мое желание, как водится, осталось неисполненным. Я встретила его.

<http://tl.rulate.ru/book/93158/3094219>